

ЖИВАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

К 100-летию со дня рождения И. Ф. Стравинского

В эти дни мировая музыкальная общественность отмечает 100-летие со дня рождения Игоря Федоровича Стравинского. Творчество этого русского композитора в значительной степени определило пути художественных исканий и открытий музыкальной культуры нашего времени. На протяжении многих десятилетий Игорь Стравинский и своими произведениями, и силой своей разносторонней артистической индивидуальности оказывал огромнейшее влияние на весь ход музыкальных событий современности. Значение Стравинского, его место в развитии художественной мысли XX века особенно отчетливо видны именно теперь, спустя многие годы после появления его лучших, наиболее значительных творений.

Творческий путь Стравинского примечателен и поучителен. Оглядывая его с высоты сегодняшнего дня, мы с особой остротой ощущаем, сколь важны для художника связи с национальной почвой, с воспитавшей его культурой, каким неиссякаемым источником служит для композитора искусство родного народа. И вместе с тем мы с такой же отчетливостью видим, что разрыв этих коренных связей обрачивается даже для гениального мастера — а Стравинский был именно гениальным мастером — невосполнимыми творческими потерями.

Игорь Федорович Стравинский родился в семье замечательного русского певца Федора Стравинского в Ораниенбауме под Петербургом. Он рос в музыкальной атмосфере, но в юности изучал право, и лишь встреча девятнадцатилетнего молодого человека с Н. А. Римским-Корсаковым окончательно определила его судьбу. Именно по рекомендации Римского-Корсакова он начал изучать теорию музыки, а затем сам великий композитор руководил его образованием. Уже в 1908—1909 годах в Петербурге прозвучали первые сочинения Стравинского — Симфония, оркестровые пьесы, вокальный цикл «Фавн и пастушка»; в них начали раскрываться неистощимая фантазия, изобразительность автора, опиравшегося на глубокое знание русского фольклора, блестящее владение оркестром. А затем одно за другим стали появляться новаторские творения, которые сразу же принесли ему мировую славу. «Жарптица», «Петрушка», «Весна священная»... Эти три балетных шедевра, вскоре облетевшие весь мир, поражали слушателей новизной музыкального языка, неукротимой жизненной силой, мелодическим своеобразием, блестящей красоч-

ностью. Вызвав поначалу бурные споры, столкновения мнений, подчас даже скандалы, они стали затем классическими образцами музыки XX века, примерами новаторства, выросшего на благодатной почве русских национальных традиций.

Еще незадолго до первой мировой войны начались для Стравинского годы странствий. Сначала он жил в Швейцарии, потом долгое время во Франции, а в 1939 году, спасаясь от гитлеровского нашествия, переселился в США. Судьба надолго отлучила его от родины. Но примечательно, что Стравинский никогда не отождествлял себя с теми эмигрантскими кругами, которых привела на чужбину вражда к революции, к обновлению жизни. Много лет спустя, когда мы впервые встретились с прославленным музыкантом в Америке, он подчеркивал, что уехал из России царской, а не из России советской. И вряд ли можно считать случайным совпадением тот факт, что именно в грозном 1917 году Стравинский сделал обработку русской народной песни «Эй, ухнем» для духовых и ударных инструментов...

И все же оторванность от родной земли не могла не сказаться на творчестве этого несравненного мастера, даже несмотря на то, что русская тема, русская история и сказочность в той или иной степени продолжали волновать его творческое воображение. Можно с уверенностью утверждать, что лучшие достижения зарубежного Стравинского так или иначе оплодотворялись национальными истоками. Вспомним: это и балет — «Свадебка», и «Байка про лису, петуха, коза да барана», и «История солдата», и опера «Мавра» по Пушкину, и балет «Поцелуй феи», в котором композитор любовно претворяет музыкальные темы глубоко чтимого им Чайковского. Эта тяга к родным истокам ощущается на всем протяжении творчества Стравинского, в том числе и в его крупных инструментальных произведениях. И символично, что одной из работ уже позднего периода стали четыре русские песни для сопрано, флейты, арфы и гитары, что в 1965 году он написал Канон на тему русской народной мелодии «Не сосна у ворот качалась...»

Надо сказать, что Стравинский с молодости и до глубокой старости был чрезвычайно восприимчив ко всякого рода новациям. С удивительной легкостью переходил он из одной стилистической сферы в другую, одно за другим осваивал чуть ли не все модные тече-

ния XX века — от джаза и неоклассицизма до ультрасовременных систем композиции. Порой такие переходы не приносили весомых художественных результатов, оставались как бы в экспериментальных рамках. И именно тогда, пожалуй, в наибольшей мере сказывалась оторванность композитора от родной почвы. Конечно, во все периоды им созданы сочинения, обогатившие музыкальную культуру нашего времени, сочинения, своеобразие, сила и интеллектуальная насыщенность которых властно привлекают аудиторию. Нельзя не назвать здесь «Симфонию псалмов», инструментальные концерты, оперу-ораторию «Царь Эдип», оперу «Похождения повесы», многочисленные камерные ансамбли, романсы. Однако наряду с этим в огромном списке его сочинений есть и такие, где явно не хватает «живой крови», ощущаются умозрительность, холодок отчужденности от волнующих человечество проблем, известная доля эстетства. Среда, в которой жил и творил Стравинский, диктовала свои законы, и он далеко не всегда хотел и способен был преодолеть их. Но лучшее в его многогранном наследии и сегодня сохраняет свою жизнеспособность и ценность, ибо развивает высокие гуманистические традиции мировой культуры, воспекает непреходящие идеалы красоты и человечности.

Творческий путь Игоря Стравинского — это не только его богатое наследие, запечатленное в нотах. Это еще и пример того, как преданность искусству, служение ему придавали все новые и новые жизненные силы художнику, над которым время словно было не властно. До глубокой старости, до последнего дыхания этот маленький, казалось бы, хрупкий человек работал с редкой одержимостью, не зная усталости. Все новая и новая музыка выходила из-под его пера... Столь же неутомимо колесил он по всему свету, выступая как дирижер, и — что примечательно — не только исполнял свои произведения, но и пропагандировал образцы русской классики... Он написал содержательные мемуары, отразившие многие стороны современной ему художественной жизни, несколько интересных книг...

Долгое время часть западной прессы с завидной настойчивостью распространяла слухи о враждебности Стравинского к Советскому Союзу, о его неприязни к нашей музыке. В начале 60-х годов мне вместе с группой советских музыкантов довелось быть гостем Стравинского в США. И сразу же рассеялись все подозре-

ния, выяснились недоразумения. С огромной радостью принял композитор наше приглашение посетить СССР. И вот осенью 1962 года состоялся этот знаменательный визит. Три недели пробыл он на своей родине, выступал в концертах, где звучала его музыка, встречался со слушателями, восхищался разительными переменами, которые произошли в Москве и Ленинграде почти за полвека. Его повсюду встречали с необычайным радушием.

В эти памятные дни композитор не раз признавался, что поездка принесла ему заряд душевной молодости, что он вновь со всей силой почувствовал себя русским человеком. «Язык музыки, — говорил он тогда, — это особенный язык. Это не то же самое, что язык литературы. И не так просто понять, написал ли эту музыку именно русский, а другую — француз или англичанин. Я всю жизнь по-русски говорю, по-русски думаю, у меня слог русский. Может быть, в моей музыке это не сразу видно, но это заложено в ней, это в ее скрытой природе».

Глубоко взволнованный, посетил Стравинский места, где прошли его молодые годы, места, с которыми связано было столько памятных событий в его жизни, в истории русской культуры. И, пожалуй, больше всего радовался маститый композитор, воочию убедившись, что его музыка живет, звучит и волнует людей на его родине. «Вы не можете себе представить, как я сегодня счастлив!» — с такими словами обратился он к публике Большого зала Московской консерватории, восторженно аплодировавшей ему после первого концерта в Москве. И потом повторил эти слова многократно. Улетая из Советского Союза, Стравинский говорил нам на аэродроме: «Мы еще вернемся! До скорой встречи!» Он мечтал снова приехать в СССР, провести на родине более длительный период времени, снова выступать перед советскими слушателями. Тяжелая болезнь помешала ему осуществить это свое намерение...

...Игорь Стравинский принадлежит всему миру. Он родился и вырос в России, жил и творил во многих странах, похоронен в Венеции. Но он был и остался великим русским композитором, его наследие — одна из ярчайших страниц музыкальной классики XX века. Оно стало важнейшим звеном в цепи, неразрывно связывающей нас с великой традицией отечественной культуры.

Тихон ХРЕННИКОВ.